

Чжа Юй ни за что не признается, что вчерашний бесстыдный, наглый и развратный тип — это он сам!

К тому же... почему ночи на планете Жуйли такие длинные!

Он вчера от боли в пояснице чуть концы не отдал, еле-еле дышал, а рассветом и не пахло! Не пахло! Не пахло! Чжа Юй готов был поклясться, что никогда в жизни так не ждал рассвета. А этот извращенец Эдвард, пользуясь тем, что в темноте никто их не видит, бесстыдно пахал на своем поле!

До чего же бесстыдный тип!

К тому же Эдвард видел его настоящее лицо! Всю ночь напролет твердил: Чарли, Чарли!

Поэтому Чжа Юй решил: надо бежать!

Кто знает, вспомнит ли Эдвард, что они провели вместе ночь, или же, проявив беспринципность и хладнокровие, в любую секунду вышвырнет его, как использованную вещь, и предаст товарища? Чжа Юй решил: ни за что нельзя доверять свою жизнь и судьбу в чужие руки!

Когда небо только начало сереть, Чжа Юй выскользнул из-под Эдварда. К счастью, Эдвард вчера переусердствовал, а сейчас не ожидал подвоха, поэтому, увидев, как Чжа Юй поднимается, лишь прищурился и спросил:

— Куда это ты?

Для Чжа Юя эти слова прозвучали как гром среди ясного неба! Он не ожидал, что Эдвард заметит его, несмотря на все старания двигаться бесшумно. Он, стоя на коленях, обернулся и, сощурившись, натянул на лицо самую придурковатую улыбку:

— Пойду справлю нужду... ха-ха-ха.

Боги, знал бы Эдвард, какой физиологический урон нанес ему этот жест! Зад Чжа Юя оказался прямо под рукой у Эдварда! Тот, еще не до конца проснувшийся, мгновенно пришел в себя, и его «младший брат», которого только что утихомирили, снова начал подавать признаки жизни.

Эдвард сглотнул, с трудом сдерживаясь:

— Иди. Только возвращайся поскорее.

Вернешься — продолжим.

Эдвард, который всегда мыслил прямолинейно, не догадывался, что Чжа Юй просто сбегает, и считал себя крайне гуманным альфой, не лишаящим своего омегу права на естественные нужды.

Эх... он всё-таки принц, можно и уступить.

Получив свободу, Чжа Юй невозмутимо зашагал прочь. Убедившись, что Эдвард его больше не видит, он припустил во весь опор. Но стоило ему сделать пару шагов, как ноги подкосились, и он чуть не растянулся на земле!

Будь он проклят, этот Эдвард!

Чжа Юй снова мысленно выругался.

И еще...

Что это за дрянь течет по его ногам!

Он весь с ног до головы в следах этой розовой плантации — как ему теперь людям в глаза смотреть!

Этот проклятый Эдвард!

Чжа Юй мысленно рыдал.

Раньше это он всех подминал под себя, заставляя их молить о пощаде! Как же вышло, что здесь он оказался тем, кого подмяли, и сам теперь воет от бессилия!

Это ненаучно!

В подавленном настроении Чжа Юй добежал до вчерашнего ручья, отмылся дочи́ста, достал из виртуального рюкзака чистую одежду и переоделся. Я Шон, я Шон, я Шон. Он тысячи раз внулшил это себе и прикрепил магнитную карточку Шона на грудь.

Он — Шон, а не Чарли!

Вчерашние события не имеют к нему ни малейшего отношения!

К полудню, окончательно убедившись, что стал совершенно не похож на Чарли, он вернулся к месту вчерашней стоянки.

Но обнаружил, что, кроме горы трупов насекомых-монстров, никаких следов людей не осталось.

Чжа Юй вдруг вспомнил о стае монстров, которую видел вчера всего в пяти километрах от них.

Чжа Юй не мог в это поверить. Ситуация выглядела крайне скверно.

Вокруг горами лежали туши монстров, вчерашняя палатка превратилась в руины, кровь на земле еще не успела высохнуть, а остальные четверо членов отряда бесследно исчезли. Все это говорило лишь об одном: ночью здесь произошла жестокая битва.

Чжа Юй не решился расслабляться и сразу пустил в ход духовную силу, чтобы осмотреться. Убедившись, что среди трупов монстров не осталось живых, он сел на более-менее чистом пятачке.

На самом деле... это был идеальный шанс отделиться от группы.

Чжа Юй не забыл о своем грандиозном плане — украсть главный козырь героя.

Единственный минус — в одиночку здесь слишком опасно. Чжа Юй не был уверен, что справится с планетой Жуйли. Взять хотя бы того вчерашнего золотистого монстра: если бы тот

не был полным идиотом и не отпустил его в последний момент, Чжа Юй был уверен, что его песенка была бы спета.

Но возвращаться к Эми и остальным он не хотел — тогда он не сможет первым добраться до энергетической руды.

Черт, задачка не из легких.

Чжа Юй сидел, уставившись в пустоту, когда вдруг зашевелился Купидон!

Это стало для него огромным облегчением.

Купидон не подавал признаков жизни целых два дня!

Чжа Юй достал его из виртуального рюкзака и, не мигая, уставился на него.

Купидон, казалось, немного застенялся — за всё время его жизни на него так еще никто не смотрел. Он тербил свою одежду, елозил по земле, стараясь не встречаться с прожигающим взглядом Чжа Юя.

Чжа Юй не выдержал и отвесил ему подзатыльник.

— Два дня молчал, хоть что-нибудь скажи!

Приятная атмосфера мгновенно испарилась. Купидон поднял обиженное лицо, решив, что его надежда на заботу Чжа Юя была лишь плодом его воображения!

Чжа Юй только и умеет, что издеваться!

— Опять ты дерешься! А-а-а-а...

Купидон даже не собирался ничего объяснять, сел на землю и завыл в голос так, что сердце кровью обливалось.

Видя такое, Чжа Юй почувствовал неловкость, скривил губы и прижал Купидона к себе.

Ему было плевать, что тот размазывает сопли и слезы по его одежде.

Чжа Юй решил, что его брезгливость окончательно излечена.

Жизнь — лучший учитель!

— Прости, это я виноват. Не плачь, хороший мой Купидон... Расскажи Юй-гэ, что случилось, ладно?

Чжа Юй становился мастером в искусстве утешения.

— Да ничего особенного... Просто... в тот день я применил к тебе технику невидимости... Ты же знаешь, я всего лишь божество-стажер... Силы еще не те... В общем, я выдохся... и упал в обморок...

Все как Чжа Юй и предполагал.

Обморок Купидона был напрямую связан с тем, что Эдвард его не заметил.

Но раз этот глупец старался ради него, Чжа Юй решил не отпускать язвительных замечаний. Он погладил Купидона по голове:

— Больше не делай таких опасных вещей. В худшем случае нас просто поймают, ничего страшного. Вот если ты пострадаешь, я буду очень переживать.

У самого Чжа Юя от этих слов мурашки пошли по коже, но перед Купидоном он сохранял невозмутимый вид.

Купидон, тронутый такой заботой, с разбегу бросился на Чжа Юя, повалил его на землю и начал зацеловывать его лицо!

Это стало для Чжа Юя ударом!

Почему его все время валят на землю! Его бедная поясница не выдержит таких нагрузок!

Но как только Чжа Юй собрался протестовать, Купидон сел и посмотрел на него с необычайной серьезностью.

— Юй-гэ, ты получил энергетическую частицу?

— А?

Чжа Юй не успел уследить за сменой темы.

— Юй-гэ, ты получил энергетическую частицу.

Купидон повторил это как утверждение.

Это означало, что Чжа Юй действительно что-то получил.

— Что у вас произошло с генералом Эдвардом за эти дни?

ЧТО. ПРОИЗОШЛО.

Чжа Юй почувствовал, как каменеет.

Ничего, кроме секса, у них не было! Неужели способ сбора энергетических частиц — это заниматься сексом с Эдвардом?! Кто придумал этот бред?! Пусть только попадется, он его прибьет!

Чжа Юй не мог сдержать гнев, его костяшки пальцев хрустели.

— Если я собрал частицу, почему мы до сих пор в этом мире?

Неизвестно, показалось ли это Купидону, но ему почудилось, что Чжа Юй скрипит зубами.

— Потому что ты собрал еще не всё!

Купидон выглядел так, будто это очевидно.

НЕ. ВСЁ.

Это значит, что ему придется заниматься сексом с Эдвардом еще и еще!

Чжа Юй хотел побыть один. Очень хотел!

Но Купидон не дал ему такой возможности, добавив:

— Примерно одну пятую часть.

ОДНУ. ПЯТУЮ.

То есть ему придется переспать с Эдвардом еще как минимум четыре раза!

Сам секс — не беда, беда в том, что придется делать это с закрытым лицом! Чжа Юй не рискнет показаться Эдварду!

Только выбрался из пасти тигра, как снова лезть обратно? Эдвард что, послан небесами специально чтобы его мучить?

Кхе-кхе, а почему Чжа Юй считает, что секс — не беда... ну...

Чжа Юй ни за что не признается, что вчера ему было чертовски хорошо и он не прочь повторить!

— Юй-гэ, Юй-гэ, расскажи, как ты собираешь частицы! Почему господин божество никогда мне не говорит! Ну скажи!

Купидон моргал своими персиковыми глазками, пытаясь быть милым, но Чжа Юй чувствовал, что его терпение лопнуло. Он состроил свирепую гримасу и рявкнул:

— Взрослые дела, детям не лезть!

Он оттолкнул Купидона и лег на землю, притворяясь трупом.

Он хотел побыть один.

Но тут Купидон снова засуетился, похлопал его по щеке и дрожащим пальцем указал вдаль. Чжа Юй не хотел смотреть, но, глянув туда, почувствовал, что сам начинает дрожать!

Он обернулся к Купидону, собираясь бежать, но обнаружил, что тот уже трусливо спрятался в рюкзак!

Трус несчастный!

Впрочем, сам Чжа Юй тоже не был храбрецом.

Потому что совсем рядом, с яростным видом, к ним приближался Эдвард!

Не спрашивайте, как он понял, что Эдвард в ярости!

Чжа Юй вскочил, едва не споткнувшись.

Но, собравшись бежать, он вдруг понял: если он сорвется с места, то только привлечет внимание! Он же Шон, а не Чарли! Если Эдвард не знает, кто он, то своим бегством он сам себя выдаст!

Поэтому Чжа Юй выпятил грудь, изобразил уверенность и, виляя хвостом, помахал Эдварду

рукой.

Он решил рискнуть: вдруг Эдвард не знает Шона? На всякий случай Чжа Юй даже натянул маску.

Эдвард, увидев, как Чжа Юй машет ему рукой, испытал недоумение.

Что он снова задумал?

Однако гнев, вспыхнувший при виде убегающего Чжа Юя, при встрече с ним заметно поутих. Есть люди, которых трудно понять. Ты ненавидишь их до скрежета зубов, но, увидев, не можешь удержаться и готов простить им всё.

Если нужно найти этому объяснение, то оно одно:

Он рожден, чтобы стать моим проклятием.

Чжа Юй рожден, чтобы мучить Эдварда.

Эдвард был в этом уверен.

Он невозмутимо подошел к Чжа Юю, не проявляя ни излишней холодности, ни излишней близости, ведя себя так, будто перед ним незнакомец.

Лишь когда Эдвард мельком взглянул на магнитную карточку с надписью Шон на груди Чжа Юя, его осенило.

Так вот как он пробрался сюда.

Чжа Юй, видя, что Эдвард не набросился на него с кулаками, решил, что тот его не узнал. Он же видел, как Эдвард покосился на карточку! Значит, принял за Шона!

Какая удача!

— Генерал Эдвард! Я Шон, студент второго курса Имперской военной академии! Докладываю!

Чжа Юй вытянулся по стойке смирно, отдал честь и специально выпятил грудь, чтобы Эдвард получше разглядел карточку.

Боялся, что тот не поймет, кто перед ним.

Проблема была в том, что Эдвард отлично знал, кто это, — его феромоны были такими явными, что их не чувствовал только сам Чжа Юй.

Эдвард беспомощно приподнял бровь.

Он что, чудовище, чтобы так его бояться? Настолько, что притворяется другим человеком? Неужели вчера он был слишком эмоционален... и напугал его?

Но в такой ситуации любой альфа потерял бы контроль!

— Что случилось?

Голос Эдварда звучал сухо, по-деловому. Но если прислушаться, можно было уловить нотки

обиды.

Что делать, если Чарли не выдержит его ласк и будет постоянно убегать? Он не хочет каждое утро начинать с поисков своего партнера по всему миру. К тому же, об этом стыдно даже говорить.

Чжа Юй не заметил обиды в голосе Эдварда, зато решил, что от того так и разит извращенцем! Иначе с чего бы он вчера вел себя как дикий зверь! Чжа Юй, пока Эдвард не смотрел, закатил глаза!

Но стоило Эдварду снова взглянуть на него, как Чжа Юй принял прежнюю героическую позу.

— Докладываю, генерал! Сегодня утром, когда я возвращался, я встретил человека без одежды... Если я не ошибся, это был Чарли, Чарли Йорк! — Чжа Юй едва заметно покосился на Эдварда и указал рукой назад. — Он побежал в ту сторону!

Чжа Юй был готов сам себя похвалить!

Такой гениальный план пришел ему в голову! Не зря он двадцать лет рос рядом со своим папашей!

Но Эдвард думал иначе.

Если присмотреться, можно было заметить, как дергается уголок его рта.

Видал он дураков, но такого — никогда.

— О, правда? Но мне больше интересно, откуда взялась эта гора трупов монстров? Не расскажешь?

— Я... это... вы...

Чжа Юй хотел сказать, что этот вопрос и его самого мучает! Но сейчас главное — чтобы Эдвард поскорее убрался!

— ...Я тоже только что вернулся! Ночью меня не было в лагере! Не знаю... не знаю, что произошло... Но генерал... Чарли уже далеко... Если не поторопиться...

— Значит, ты ночью тайком сбежал... — Эдвард не дал ему договорить, на его лице появилась загадочная улыбка. Чжа Юй готов был поклясться, что тот ему подмигнул. Почему Эдвард вместо того, чтобы учиться чему-то полезному, берет пример с Купидона и строит глазки!

Бесстыдство!

Еще бесстыднее было то... что он подошел так близко!

Чжа Юй был готов заплакать от обиды.

Эдвард придвинулся вплотную, и Чжа Юю стоило лишь повернуть голову, чтобы оказаться в его объятиях. Но этого было мало: Эдвард наклонился и понюхал его шею!

Это было... до крайности непристойно!

Чжа Юй убедился: Эдвард — законченный извращенец, волк в овечьей шкуре!

Иначе как можно домогаться даже незнакомого студента!

— У тебя такой сильный запах феромонов... Вчера ночью... не на свидании ли с любовником был?

Лицо Чжа Юя вспыхнуло, как помидор!

Чжа Юй считал, что если когда-нибудь умрет, то только из-за собственной глупости.

Например... прямо сейчас.

Он со слезами на глазах смотрел на Эдварда, который неотступно следовал за ним, под предлогом, что Чжа Юй будет его проводником в поисках Чарли.

Ему хотелось придушить самого себя!

Зачем он сказал, что видел Чарли!

Если бы не сказал, Эдвард не прицепился бы к нему! Он же собирался украсть козырь героя, а теперь рядом с ним верный пес этого героя — разве это нормально? Чжа Юй с тоской ковырял палкой костер. Они с Эдвардом шли уже целый день, и кто знает, в какую сторону подался несуществующий Чарли!

Этого Чарли Чжа Юй сам выдумал!

Приходилось стиснуть зубы и идти наугад.

Если в совместном путешествии с Эдвардом и была польза, то это безопасность. Невероятная безопасность: монстры даже не успевали показаться Чжа Юю на глаза, как Эдвард с ними расправлялся. Просто непобедим.

Конечно, безопасность — не единственный плюс.

Чжа Юй через пламя костра бросил взгляд на сидящего напротив Эдварда.

Сытое брюхо к учению глухо, а сытый человек тянется к... Древние не лгали.

Они остановились в пещере.

Пещера была небольшой, чуть длиннее их общего роста, скрыта деревьями, ветер внутрь не задувал, а обычные монстры вряд ли могли их обнаружить.

Отличное место для ночлега.

Как только стемнело, они разбили лагерь.

Во время обустройства Эдвард проявил себя как истинный альфа: от уборки пещеры до разведения огня — он не позволил Чжа Юю и пальцем пошевелить.

Когда костер разгорелся, он сел подальше от Чжа Юя. Вел себя как истинный джентльмен.

Это совсем не вязалось с образом извращенца, который сложился у Чжа Юя.

Хотя, если честно, фигура у Эдварда была что надо.

<http://bllate.org/book/22144/2307131>